

Гу Мо не был тем, кто позволил бы себе остаться в стороне, и спокойно спросил Чжоу Сина:

— Чжоу Син, расскажи, что произошло.

Чжоу Син, уловив его тон, ответил:

— О, я увидел, что он обижает девушку, и пнул его ногой.

— Ты врешь... — Цзя Цзянь хотел продолжить, но, заметив взгляд Чжан Линя, проглотил оставшиеся слова.

Гу Мо затем обратился к Су Лимо:

— Эта ученица, ты не пострадала?

То, как Гу Мо проявил заботу, в отличие от Чжан Линя, который только искал виноватых, вызвало восхищение в глазах Чжоу Сина. Он не зря выбрал этого человека.

Су Лимо протянула руку, на которой виднелись красные следы. Она привыкла играть роль, и слёзы появились мгновенно.

Чжан Линь замер, понимая, что ситуация складывается не в его пользу.

Гу Мо строго посмотрел на него:

— Учитель Чжан, мне кажется, что мой ученик просто защищал справедливость. Не думаешь ли ты, что стоит спросить своего ученика, что произошло?

Чжоу Син, услышав слова «мой ученик», почувствовал приятное тепло и незаметно придвинулся ближе к Гу Мо.

Цзя Цзянь чуть не выкатил глаза. Он клялся, что даже не успел дотронуться до Су Лимо, как она сама упала на землю. Откуда взялись эти красные следы?

— Учитель, посмотри, он продолжает на неё смотреть! — Чжоу Син пожаловался Гу Мо.

— Чжоу Син, твою мать... — Цзя Цзянь, не сдержавшись, замахнулся кулаком на Чжоу Сина.

Кулак был остановлен длинной рукой Гу Мо, который оттолкнул Цзя Цзяня и строго сказал:

— Учитель Чжан, мне кажется, ситуация уже ясна.

Чжан Линь, наконец, понял, что его ученик не такой уж и хороший, схватил его за воротник и повёл к двери:

— Мерзавец, опозорился перед вторым классом...

— Подождите, — Гу Мо понимал, что Чжан Линь не хочет терять лицо, но между учениками должно быть разрешение конфликта, — извинись перед этой девушкой.

Все присутствующие замерли. Обычно учителя старались не вмешиваться в подобные ситуации, если они не выходили за рамки, особенно если участники конфликта были из влиятельных семей. Это приводило к тому, что обидчики становились всё более наглыми, переступая границы даже в присутствии учителей.

Для Гу Мо это было хуже, чем массовая драка. У него были свои принципы.

Цзя Цзянь хотел посмеяться над Гу Мо, но, встретив взгляд Чжоу Сина, дрогнул:

— Про... прости.

Гу Мо хотел, чтобы Чжан Линь понял, что это дело между учениками, и что ругань учителя — это капля в море. Хотя пара слов извинения не решат проблему, но это минимум, что должно быть.

— Чжоу Син, ты тоже извинись перед ним.

В этот момент Чжоу Син почувствовал, что этот мужчина буквально светится. Он не мог сдержать внутреннего трепета.

— Прости.

Чжан Линь увёл Цзя Цзяня, а Гу Мо взглянул на Су Лимо:

— Тебе нужно в медпункт?

Мухи не садятся на целое яйцо. Цзя Цзянь не стал бы беспокоить её без причины. У этой девушки, вероятно, тоже есть проблемы, но она не из его класса, и он не может вмешиваться.

— Учитель, я отведу её, — Цзин Си, которая подслушивала у двери учительской, высунула голову. Как отличный помощник, она, конечно, создала возможность для двоих побыть наедине.

Су Лимо, дрожа, вышла с Цзин Си из здания. Она не забыла боль, которую почувствовала, когда Цзин Си сильно ущипнула её, проходя мимо шкафчиков.

— Ты...

— Чжоу Син не для тебя, найди другую цель.

Холодный голос раздался перед ней. Су Лимо с удивлением подняла голову, не понимая, как эта девушка, чьё положение хуже её собственного, может обладать такой сильной аурой:

— Ты с ним...

— Не думай слишком много, это просто совет, — Цзин Си оглядела её и заметила, что у неё на коленях содрана кожа, — пойдём, ты, наверное, лучше меня знаешь, где медпункт.

— Учитель, у тебя рука не болит? — Чжоу Син, счастливый от того, что Гу Мо защитил его, начал тереться о его спину.

— Встань ровно!

Гу Мо не был глуп и понимал, что Чжоу Син — это самый проблемный из всех.

В учительской остались только они двое. Чжоу Син внимательно осмотрел стол Гу Мо и обнаружил термос...

— Почему ты подрался?

— Если тебе это не нравится, я исправлюсь.

Чжоу Син был настолько покладистым, что Гу Мо на мгновение забыл, что хотел сказать дальше.

— Опоздания...

— Исправлюсь.

— Прогулы...

— Исправлюсь.

— Чжоу Син!!

— Здесь!

Гу Мо сел и с силой потер виски. Этот ребёнок действительно вызывал головную боль.

Чжоу Син взял термос, налил горячей воды из кулера и заглянул на дно — никаких ягод годжи.

— Учитель, это первый раз, когда ты назвал меня по имени, — он с улыбкой протянул воду Гу Мо, — если тебе что-то не нравится, я всё исправлю, хорошо?

— ... Это твоё дело, — Гу Мо почувствовал, что в его словах что-то не так.

Чжоу Син, видя, что он не берёт стакан, поставил его на стол:

— Мои родители не обращают на меня внимания, учитель, ты позаботься обо мне, пожалуйста.

Услышав это, Гу Мо внимательно посмотрел на этого непослушного подростка с обиженным выражением лица. В конце концов, он был ещё несовершеннолетним ребёнком. Руководствуясь гуманизмом, он сказал:

— Хорошо.

Чжоу Син, получив обещание, едва успел обрадоваться, как услышал:

— Если ты снова встретишь его, ты снова полезешь в драку?

Чжоу Син задумался, понимая, что речь идёт о Цзя Цзяне:

— Нет?

— Я не просил тебя быть таким послушным. Раз уж ты извинился, — Гу Мо открыл крышку термоса, — если он продолжит безобразничать, ты можешь не сдерживаться.

— Ха-ха-ха, хорошо, учитель.

Чжоу Син чуть не поднял своего учителя Гу Мо и не поцеловал. Он был так близок к его идеалу.

Цзин Си, вернувшись в класс, получила массу вопросов от Сюй Цзымина и других.

— Цзин Си, ты стала знаменитостью после второго раза!

— Что?

После инцидентов в столовой и у шкафчиков все решили, что она принадлежит Чжоу Сину, и её нельзя трогать. О её статусе сироты также стало известно, что вызвало волну сочувствия.

Например, у шутников из второго класса.

— Цзин Си, не волнуйся, мы будем к тебе хорошо относиться.

— ...А?

— Мы знаем, тебе было трудно все эти годы.

— Нет...

— Я буду покупать тебе закуски на этот семестр!

— На самом деле я...

Вскоре они уже обсуждали, какую марку чипсов купить, и Цзин Си сдалась, молча сев на своё место.

Ся Е, сидевший впереди, повернулся и твёрдо сказал:

— С этого дня я буду приносить тебе завтрак каждый день.

«...Я действительно не пропускаю завтрак из-за бедности», — подумала Цзин Си, чувствуя себя обескураженной.

Чжоу Син, выйдя из здания, глубоко вдохнул. Аромат ранней осени был приятен.

Он остановился у автомата с напитками и нажал кнопку под Фантой.

Студенты, проходившие мимо, обсуждали его и Цзин Си, и слово «сирота» пронзило его слух. Он сжал кулаки.

В детстве Чжоу Син был замкнутым, и у него был только один друг — Хао Шуан. Остальные дети, так или иначе, избегали его из-за влияния семьи Чжоу.

Когда семья Е переехала в их район, Чжоу Син только пошёл в школу.

В тот вечер, возвращаясь домой из школы, Чжоу Син и Хао Шуан прошли мимо искусственного ручья и увидели на траве маленького ангела — Цзин Си. Её белое платье развевалось на ветру, а мягкий, чистый голос был таким невинным.

— Братец...

Хао Шуан, будучи любопытным ребёнком, уже через день узнал от своих родителей о новоприбывших.

— Это семья Е из корпорации Муся. Они усыновили её из приюта...

«Сирота? У него, чьи родители не обращают на него внимания, больше прав называться сиротой», — подумал Чжоу Син.

Цзин Си была младше их на год, и каждый день, возвращаясь домой, Чжоу Син видел, как она сидит на траве, задумавшись. Иногда она здоровалась с ним. Хао Шуану очень нравилась эта маленькая девочка, и он всегда подбегал к ней, рассказывая о событиях дня.

В день своего семилетия Чжоу Син услышал от дворецкого Фа:

— Молодой господин, у господина и госпожи есть важные дела...

Маленький Чжоу Син, держа в руках торт, постепенно терял надежду. Опять так...

— Динь-дон...

В этот момент раздался звонок в дверь. Это они вернулись? Чжоу Син радостно побежал открывать, но на пороге увидел плачущую Цзин Си.

— Е Хуа снова не вернулся, мне страшно одной...

Его удивило, что она называет своего приёмного отца по имени.

— Ой... У вас так много лент и торт! Сегодня твой день рождения? — Цзин Си, сверкая глазами, спросила.

— Да.

— Можно мне кусочек торта?

Подумав, что она, как и он, осталась одна, Чжоу Син смягчился:

— ...Можно.

— Давай зажжём свечи!

Дворецкий Фа помог зажечь свечи, а Цзин Си хлопнула в ладоши и запела:

— ...С днём рождения тебя! Загадывай желание, загадывай желание!

<http://bllate.org/book/16225/1457494>